

УДК 343.98

Е.И. Фойгель

**О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ БАЗИСЕ ФОРМИРОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена анализу законодательных и судебных позиций, касающихся правового и уголовно-процессуального статуса адвенальных лиц. Дается понятие адвенального лица (адвеналия). Анализируются международные нормативные правовые акты, приводится позиция Европейского суда по правам человека по вопросам свободы перемещения, равенства граждан независимо от расы, национальности, культуры и религии, недопустимости разжигания национальной и религиозной ненависти, свободы исповедовать свою религию частным или публичным способом, обеспечения прав национальных

меньшинств, толерантности. Приводятся положения Стратегии государственной национальной политики и Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год. Делается вывод о необходимости создания эффективных механизмов реализации приведённых позиций посредством формирования криминалистической методики расследования адвентальных преступлений. Исходя из принципов формирования частных криминалистических методик, выводится понятие методики расследования адвентальных преступлений.

Ключевые слова: адвентальное лицо, адвентальные преступления, криминалистическая методика, преступления, совершенные иностранными гражданами, этнические преступления, преступность мигрантов.

E.I. Foigel

ON THE NORMATIVE LEGAL BASIS OF THE CRIMINALISTIC METHODOLOGY OF INVESTIGATING ADVENAL CRIMES

The paper is devoted to the analysis of the legislative and court positions regarding the legal and criminal procedure status of advenal persons. The author gives a definition of an advenal person, analyzes international normative legal acts and presents the position of the European Court of Human Rights on the freedom of movement, the equality of citizens regardless of race, nationality, culture and religion, the inadmissibility of inciting to national and religious hatred, the freedom of practicing religion in private and in public, the guarantee of the rights of national minorities, tolerance. The clauses of the Strategy of State National Policy and the State Migration Policy Concept of the Russian Federation for 2019–2015 are presented. The author concludes that it is necessary to create effective mechanisms of implementing these positions through the development of a criminalistic methodology of investigating advenal crimes. The author derives the concept of advenal crime investigation methodology from the principles of developing private criminalistic methodologies.

Keywords: advenal person, advenal crimes, criminalistic methodology, crimes committed by foreign citizens, ethnic crimes, crimes of migrants.

Практикоориентированный характер криминалистической науки обуславливает ее своевременную реакцию на изменения, происходящие в гражданском обществе, государстве и мировой арене. Формируя свой конечный «продукт» - частные криминалистические методики, криминалистика должна базироваться не только на потребностях правоохранительной деятельности, но и на запросах законодательного уровня, восполняя существующие пробелы и обеспечивая практическую реализацию и жизнеспособность правовых норм. Будучи правовым демократическим государством, Российская Федерация традиционно придает особое значение соблюдению основных прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни, и уголовное судопроизводство – не исключение. Между тем совершенно справедливо, что уголовно-процессуальное законодательство не в состоянии (да и не должно)

включать в себя все частные случаи обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Обеспечивая концептуальность существования своих основных начал (принципов), уголовное судопроизводство предоставляет криминалистике широкий спектр возможностей по выработке механизмов их реализации.

Одной из таких проблем является необходимость обеспечения практической реализации основных прав и свобод иностранных граждан, лиц без гражданства и натурализованных граждан в российском уголовном процессе. Растущее количество представителей данной категории населения имеет непосредственное значение и для определения уровня преступности на территории страны. К сожалению, криминологи дают отрицательную оценку растущему количеству мигрантов в Российской Федерации [1, с. 56], поэтому в настоящее время можно с уверенностью говорить о существующей проблеме особого подхода к производству по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, мигрантами, натурализованными гражданами России, прибывшими из-за границы, чему посвящено достаточно большое количество публикаций и научных исследований [2–5].

Представляется, что в целях унификации и выработки единого понятийно-категориального аппарата назрела необходимость в формировании понятия, которым можно было бы охватить названную категорию российского населения. В качестве такого определения предлагается использовать адвенальное лицо (адвеналия) – от лат. *advena* – *иностранный, иноземный, пришедший*, - под которым понимать человека, прибывшего в силу различных причин из иностранного государства для постоянного или временного проживания (пребывания) на территорию Российской Федерации, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных этнических факторов, обладающего этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение их отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Гармоничная интеграция адвенальных лиц в многонациональный народ Российской Федерации призвана сыграть важную роль в сохранении национально-культурной специфики российского общества. Этот фактор приобретает особое значение в условиях угрозы всеобщей правовой глобализации, которая, по оценкам ученых, преследует цель правовой интеграции, универсализации государственно-правовых систем, и приводит не к взаимообогащению государственно-правовых систем различных стран, гармоничному сочетанию международных и национальных интересов, а к тотальному распространению универсальных нормативно-правовых стандартов, разрушению правового суверенитета национальных государств [6].

Создание механизмов реализации прав и свобод в уголовном судопроизводстве – необходимое условие для выработки практических рекомендаций по расследованию и раскрытию преступлений, связанных с деятельностью адвенальных лиц. Следует отметить, что все необходимые

правовые предпосылки для их создания существуют в достаточном количестве на всех уровнях иерархии источников права.

В качестве первого уровня нормативно-правовых предпосылок предлагается рассмотреть международное законодательство, основные положения которых, касающиеся прав и свобод адвентальных лиц в уголовном судопроизводстве, заключаются в следующем:

1. Свобода передвижения. Первоначальное закрепление получила в ст. ст. 13, 14 Всеобщей декларации прав и свобод человека (принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.): «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Адвентальные лица переселяются в России в силу разных причин, среди которых можно назвать вооруженные конфликты, социальную нестабильность страны-донора, а также экономическую, геополитическую и социальную привлекательность страны-реципиента. Наиболее близкое по смыслу к «адвентальному лицу» является понятие «мигрант» - то есть лицо, осуществляющее перемещения через государственную границу Российской Федерации.

Практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) направлена на обеспечение прав на свободу передвижения. Так, 20 декабря 2016 г. ЕСПЧ было вынесено Постановление по делу «Шиошвили и другие (Shioshvili and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 19356/07), в котором обжалуется коллективная высылка из Российской Федерации, необоснованное ограничение возможности покинуть территорию РФ, негуманное и дискриминационное обращение: заявительница, будучи беременной, вместе со своими 4 несовершеннолетними детьми была подвергнута выдворению как гражданка Грузии, незаконно пребывающая на территории РФ. 20 ноября 2006 г. они выехали на поезде из г. Москвы в г. Азербайджан. 22 ноября 2006 г. на российско-азербайджанской границе все граждане Грузии были сняты с поезда по причине отсутствия транзитной визы. До 5 декабря граждане Грузии находились в ожидании транзитной визы в незнакомом городе при температуре +5 градусов, испытывая значительные бытовые затруднения. 5 декабря 2006 г. им удалось нанять транспорт и доехать до русско-азербайджанской границы (последние 5 км были вынуждены идти пешком). 14 декабря 2006 г. заявительница родила мертвого ребенка вследствие резкого ухудшения здоровья, связанного с напряжениями во время высылки. Многочисленные нарушения здоровья были зафиксированы и у несовершеннолетних детей заявительницы. ЕСПЧ установил, что имело место нарушение требований статей 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 2, 4 Протокола № 4 к Конвенции.

2. Равенство правового и процессуального статуса независимо от расы, этнической принадлежности, религии и культуры. Ст. 2 Всеобщей декларации прав и свобод человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми

правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения», ст. 14 Конвенции ООН о защите прав и свобод человека закрепляет аналогичную норму: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Так, ЕСПЧ было вынесено постановление от 23 февраля 2016 г. по жалобе № 11138/10 (Дело «Мозер (Mozer) против Республики Молдова и Российской Федерации») в котором суд признал жалобу приемлемой в части нарушения п.2 ст. 8 Конвенции, выразившегося в том, что находящегося под стражей гр. Мозера заставляли при свиданиях с родителями в присутствии охранника говорить только по-молдавски, хотя заявитель принадлежит к немецкому национальному меньшинству и хотел бы общаться с родственниками на своем родном языке.

3. Свобода исповедовать свою религию публичным или частным порядком в выполнении религиозных и ритуальных обрядов: «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

В ряде государств существует обычай перед дачей показаний в суде клясться на Библии, демонстрируя свое намерение говорить правду. Европейский суд по правам человека, вынеся Постановление от 18 февраля 1999 г. по делу «Бускарини и другие против Сан-Марино» (жалоба № 24645/94), констатировал, что при принесении присяги со ссылкой на Евангелии, нарушаются положения ст. 9 Конвенции по правам человека, что равносильно принуждению к присяге на верность определенной религии.

Процесс расследования преступлений, связанных с деятельностью адвентальных лиц, занимает определенный промежуток времени. Разумный срок уголовного судопроизводства, в соответствии с ч.3 ст. 6.1. УПК РФ, определяется с учетом таких обстоятельств, как учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и

общая продолжительность уголовного судопроизводства. В любом случае, временной отрезок, входящий в данный срок, как правило, характеризуется не одними сутками, а неделями, месяцами, годами.

Очевидно, что в течение всего срока, у адвентального лица может возникнуть необходимость исповедовать свою религию и участвовать в религиозных обрядах. В соответствии с Замечаниями общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) — «Свобода мысли, совести и религии (статья 18)» (Приняты Комитетом ООН по правам человека 20 июля 1993 г.), соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определёнными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица.

Однако не всегда для этого существуют условия, и дело даже не в организационно-технических сложностях, а в устоявшемся мнении о нецелесообразности таких приспособлений, в восприятии таких потребностей, как «чужих», учитывать которые нет необходимости.

4. Запрет расовой, национальной или религиозной ненависти. Помимо вышеуказанных прав и свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) гарантирует, что «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ч. 2 ст. 20).

Ярким примером преследования по национальному признаку является «Дело Кадиржанова и Мамашева против Российской Федерации (Жалобы № 42351/13 и 47823/13)», рассмотренное Европейским судом по правам человека 17 июля 2014 года: заявители являлись этническими узбеками, проживающими в Джелал-Абадской области Киргизии. После массовых беспорядков они выехали из Киргизии в Россию, опасаясь насилия на национальной почве. Властями Киргизии Кадиржанов и Мамашев заочно были признаны виновными в совершении насильственных преступлений, совершенных в ходе межэтнических столкновений в июне 2010 года, когда группа лиц забаррикадировала дорогу около села Сузак, что повлекло гибель нескольких человек, и объявлены в международный розыск. 14 мая 2012 г. заявители были задержаны в г. Орле и заключены в Следственный изолятор № 1. 18 марта 2013 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации удовлетворила запрос о выдаче, поддержанный впоследствии Верховным судом РФ. Заявители жаловались на то, что в связи с узбекской национальностью они в случае экстрадиции в Киргизию подвергнутся угрозе жестокого обращения. Они также утверждали, что власти Российской Федерации уклонились от реального и тщательного рассмотрения их доводов об угрозе жестокого обращения в запрашивающем государстве. Европейский суд, изучив все имеющиеся материалы,

пришел к выводу, что выдача заявителей будет нарушать требования ст. 3 Европейской Конвенции по правам человека.

5. Статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и инспирированная ей Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) гарантируют национальным меньшинствам право на этническую культуру, религию и язык: «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Данный принцип, заложенный также в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года) исходит из того, что поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают. Политическая и социальная стабильность государства – необходимые предпосылки для соблюдения законности, правопорядка и обеспечения национальной безопасности России.

Следует отметить, что не все государства признают наличие в структуре своего населения национальных меньшинств – к примеру, Турция исходит из того, что существует единый неделимый народ, и каждый гражданин Турции является турком, т.е. данный статус вытекает не из этнической принадлежности, а из гражданства.

Впервые понятие национального меньшинства было сформировано еще в 1977 г. Франческо Капоторти, членом Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защиты меньшинств Комиссии по правам человека ООН: «Меньшинство – это по сравнению с остальной частью населения государства группа, меньшая по численности, не занимающая доминирующего положения, члены которой обладают этническими, религиозными или языковыми характеристиками, которые отличают их от остальной части населения, и проявляющие солидарность в отношении сохранения своей культуры и традиций и которых объединяет и поддерживает коллективное стремление выжить и добиться фактического и юридического равенства с большинством населения»[7]. Существование национальных меньшинств в Российской Федерации провозглашено ст. 71 Конституции Российской Федерации, и упоминается более, чем в 70 федеральных нормативно-правовых актов.

Любое лица, считающее себя представителем национальных меньшинств, является таковым. Адвентальные лица, наряду с народами и народностями

Российской Федерации, принадлежат к категории этнических (национальных) меньшинств. П. 5.2. Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека № 23 (50) — «Права меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды (статья 27)» (Приняты Комитетом ООН по правам человека 6 апреля 1994 года) прямо указывает, что лица, относящиеся к национальным меньшинствам, могут не только не являться подданными или гражданами, но и постоянными резидентами данной страны.

Таким образом, адвентальные лица должны быть обеспечены равными правами с большинством населения России при расследовании преступлений, связанных с их деятельностью. При этом следует подчеркнуть, что создание условий для уравнивания в правах национальных меньшинств не является каким-либо привилегированным режимом, не наносит ущерба интересам иных этнических общностей, и, в соответствии п.3 ст. 8 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», не противоречат принципу равенства.

Итогом соблюдения прав и свобод национальных меньшинств стала ратификация Российской Федерацией Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств (принята в Страсбурге 1 февраля 1995 г.) Федеральным законом от 18 июня 1998 г. №84-ФЗ. Целью Конвенции является, с одной стороны, создание условий для развития национальными меньшинствами своего языка и культуры, с одной стороны, а с другой стороны, содействие установлению взаимопонимания, мирного сосуществования национальных меньшинств и основной группы населения.

5. Толерантность в принятии многообразия культур. В соответствии с Декларацией принципов толерантности, утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, «под толерантностью понимается уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

Адвентальные лица, имеющие отличия во внешнем облике (во всем многообразии анатомических, функциональных и сопутствующих признаков), не должны вызывать отрицательных этнических установок у участников уголовного судопроизводства. Основы принятия и толерантности представителя иного антропологического типа были заложены еще в Декларации о расе и расовых предрассудках (Принята в г. Париже 27.11.1978 на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), которая предусматривала, что все люди имеют право отличаться друг от друга (ст. 1.2). В этой связи целесообразно информирование сотрудников правоохранительных органов об основах культуры и образа жизни отдельных категорий адвентальных лиц, а также разработка тактических рекомендаций по производству следственных действий с их участием.

Данные положения международных нормативно-правовых актов послужили основой для формирования отдельных положений национального законодательства, касающихся правового положения адвентальных лиц в России, – Конституции РФ, Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) и др. Принятый в 2001 г. УПК РФ стал воплощением принятых Российской Федерацией идей демократизации, гуманизации, либерализации общества. Смена вектора развития уголовно-процессуальной политики в государстве означало и изменение направления криминалистической науки: по справедливому замечанию А.В. Варданяна, «эволюция уголовно-процессуальной парадигмы поставила перед учеными-криминалистами комплекс задач, заключающихся в обеспечении субъектов расследования уголовных дел добротными и эффективными криминалистическими рекомендациями, адаптированными к новым условиям борьбы с преступностью» [8, с. 84].

Проблемы практической реализации вышеобозначенных законодательных позиций имеют и общероссийский государственный уровень. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, под которой понимается система стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленная на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве.

Стратегия государственной национальной политики закрепила ряд очень важных положений, призванных стать предпосылками формирования криминалистической методики расследования адвентальных преступлений:

1. Признания этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации.

2. Уравнивание в правах (а значит – в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном статусе) всех представителей этнических общностей, входящих в понятие «многонациональный народ России» (российская нация), без деления на различные классификационные группы по количеству правомочий.

3. Готовность российской нации к включению в свою структуру представителей иностранных этнических общностей.

4. Признание значения этнического фактора как причины возможных конфликтов и противоречий, подрывающих основы общественного уклада.

5. Применение комплексного подхода к решению задач государственной национальной политики с учетом ее межотраслевого характера.

Стратегия государственной национальной политики, наряду со Стратегией национальной безопасности РФ и Стратегией противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., явилась основополагающим нормативно правовым актом, на

основе которого была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622), сформированная на основе анализа практики регулирования и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции.

Анализ международного и национального законодательства, а также правовых позиций судебных органов власти позволяет констатировать, что российское общество на современном этапе своего развития сталкивается с необходимостью расширения своих границ за счет адвентальных лиц, проявляющих желание получить гражданство Российской Федерации и постоянно проживать на ее территории, либо временно пребывать в России для реализации своих целей и задач. Руководство страны приветствует прибытие адвентальных лиц и намерено создавать условия для их гармоничной интеграции в российское общество, осуществлять помощь в решении проблем, связанных с адаптацией адвентальных лиц к российским условиям проживания. При этом Российская Федерация признает существование различий этнического характера в культуре, языке и традициях адвентальных лиц, уважает их и стремится сохранить мультикультурный подход к формированию российской нации при объединяющей роли русской культуры и языка.

Однако экономические и политические преимущества проживания (пребывания) адвентальных лиц на территории России не снижают беспокойства по поводу возможности наступления угроз национальной безопасности, вызванной совершением адвентальными лицами преступных деяний миграционной, экстремистской и коррупционной направленности. Поэтому в качестве условий благоприятного режима принятия адвентальных граждан на территории Российской Федерации называется соблюдение норм международного и национального законодательства, уважение российских исторических и культурных традиций, бережное отношение к природе и природным ресурсам. Выдвигая такие требования к деятельности адвентальных граждан на территории нашей страны, Российская Федерация, со своей стороны, готова создавать приемлемые условия для их выполнения. К числу последних можно отнести создание эффективных механизмов реализации норм уголовно-процессуального законодательства, учитывающих этнические различия адвентальных граждан в культуре и жизненном укладе.

В правоприменительной практике при расследовании адвентальных преступлений [9] возникает множество вопросов, ответов на которые не содержит ни УПК РФ, ни иные нормативно-правовые акты. Однако, не смотря на практическую необходимость решения данных и многих других вопросов представляется, что такое узконаправленное изменение уголовно-процессуального законодательства было бы нецелесообразно и непрактично. Учитывая основополагающий характер таких принципов формирования криминалистических методик, как научность, универсальность, системность, законность, детерминированность закономерностями преступной деятельностью и инновационность [10, с. 20], восполнение вышеназванных пробелов видится в создании комплексной криминалистической методики

расследования адвентальных преступлений, под которой предлагается понимать совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершенных адвентальными лицами и (или) в отношении адвентальных лиц, личностные характеристики которых, отраженные в их деятельности, определяют линию поведения субъектов расследования, осуществляющих собирание, исследование и оценку доказательств по делу.

Список использованной литературы

1. Христюк А.А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности: Монография. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 149 с.
2. Литвинцева Н.Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2016. – 86 с.
3. Литвинцева Н.Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – Вып. 6 (14). – С. 31-39.
4. Мазюк Р.В. Смартфон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-ов XXI междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. – Иркутск : Изд-во ВСИ МВД России, 2016. – С. 236–240.
5. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова, отв. ред. Р.В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 383 с..
6. Баринов Э.Э., Позднышов А.Н. Правовой суверенитет России: проблемы обеспечения в условиях глобализации// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 12 (79). – С. 47
7. Капоторте Ф. Исследование о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, документ ООН. E / CN.4 / Sub.2 / 384 / Rev.1
8. Варданян А.В. Дискуссионные вопросы криминалистической тактики в контексте действующего Уголовно-процессуального закона // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 84–90.
9. Фойгель Е.И. Научные основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений: Монография. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 176 с.

10. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 17–23.

Информация об авторе:

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института государства и права по учебной работе, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: foiguelena@gmail.com.

Information about the author

Folgel, Elena I. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head for Education, Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk; e-mail: foiguelena@gmail.com.